

Ролевой статус «свидетель» в устной межличностной коммуникации

Темиргазина З.К., Тезекбаев А.Д.

Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар (Казахстан)

Межличностная коммуникация входит в число актуальных исследовательских направлений современной лингвистики, так как в этом русле накопилось достаточное количество вопросов, требующих серьезного теоретического осмысления и изучения на практическом материале. В этой связи обращение к проблемному полю реализации межличностного коммуникативного взаимодействия представляется важным и значимым. Как известно, ключевое значение в речевой деятельности имеют ее субъекты. К таковым относятся говорящий, слушатель, а также свидетель.

В настоящей работе глубокому анализу подвергается ролевой статус свидетеля как третьего лица, что позволяет достигнуть поставленной исследовательской цели – выявить коммуникативно-прагматические особенности ролевой статус и коммуникативной ситуации, в которой функционирует указанный ролевой статус.

Материал и методы. Фактический материал исследования – из текстов классической художественной русскоязычной литературы. Интерпретация полученных результатов основывается на использовании верифицированных методов прагмалингвистического и коммуникативного анализов.

Результаты и их обсуждение. Категория свидетеля не имеет общепринятой дефиниции в лингвистике и не закреплена в соответствующих терминологических лексикографических источниках. Однако, основываясь на представлениях, существующих в профанном сознании носителей русского языка, можно определить признаки понятия «свидетель» – это коммуникант, лично присутствующий при речевом контакте, имеющий возможность видеть и слышать его, но не заинтересованный в сути происходящего. В коммуникативных ситуациях, обнаруживающих ролевой статус свидетеля, характерным является неправомерность и нелегальность событий, слов, поступков, в том числе и позиции этических норм.

Заключение. Установлено, что коммуникативной ситуации присущи неправомерность происходящего события или речевых действий, какое-либо нарушение с точки зрения этических, правовых и т.п. норм. Свидетель привлекается для подтверждения этого нарушения или отступления от норм. Он может оказаться также случайным нежелательным очевидцем событий. Параметр желательности характеризует свидетеля в случае его привлечения одним из коммуникантов или обоими коммуникантами. Привлечение третьего лица в качестве свидетеля осуществляется с помощью речевых актов апелляции, призыва, приглашения, просьбы, мольбы и т.п. Такие признаки третьего лица, как неучастие в речевом контакте, незаинтересованность в происходящем, придают ему с точки зрения остальных коммуникантов качество объективности и позволяют ему выступать в роли свидетеля.

Ключевые слова: ролевой статус, свидетель, коммуникативная ситуация, случайный очевидец, нарушитель конфиденциальности.

(Ученые записки. – 2019. – Том 29. – С. 180–183)

The Role Status of “Witness” in Oral Interpersonal Communication

Temirgazina Z.K., Tezekbaev A.D.

Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar (Kazakhstan)

Interpersonal communication belongs to the number of current research trends of the contemporary linguistics since it possesses a lot of questions which require serious theoretical consideration and study on the basis of the practical material. Regarding this, addressing the problem area of the implementation of interpersonal communicative interaction seems significant. As is known, speech activity subjects are of key importance. They are the speaker, the listener and the witness. The article deeply analyzes the role status of a third person as a witness which makes it possible to reach the research goal, namely, to find out communicative and pragmatic features of the role status and the communicative situation in which the mentioned role status functions.

Material and methods. The factual research material is taken from texts of the Russian language classical fiction. The interpretation of the obtained findings is based on the application of the verified methods of pragmalinguistic and communicative analyses.

Адрес для корреспонденции: e-mail: zifakakbaevna@mail.ru – З.К. Темиргазина

Findings and their discussion. *The category of the witness hasn't got a generally accepted definition in linguistics and is not fixed in the corresponding terminological lexicographic sources. However, on the basis of images which exist in profane consciousness of the Russian language native speakers it is possible to identify the features of the notion of the witness. It is a communicator who is personally present at the speech contact, who can see and hear it but is not interested in the essence of what happens, In communicative situations which reveal the role status of the witness are characterized by the illegitimacy of events, words, acts, including positions of ethic norms,*

Conclusion. *It has been established that the communicative situation is characterized by the illegitimacy of an ongoing event or speech actions, any violation in terms of ethical and legal norms. The witness is involved to confirm this violation or deviation from the norms. The witness may also be an accidental undesirable eyewitness of the events. The parameter of desirability characterizes the witness in the case of his involvement by one of the communicators or both communicators. The involvement of a third party as a witness is carried out with the help of speech acts of appeals, invitation, request, plea, etc. Such signs of a third party, as non-participation in speech contact, lack of interest in what is happening from the point of view of other communicators, give him the quality of objectivity and allow him to act as a witness.*

Key words: *role status, witness, communicative situation, bystander, privacy violator.*

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 180–183)

Коммуникативная ситуация выступает элементарным звеном в членении речевой коммуникации. Традиционно к ее структурным компонентам относят следующие: «говорящий; слушающий; отношения между говорящим и слушающим; тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская); цель; средство общения (язык, диалект, стиль, паразитические средства – жесты, мимика); способ общения (устный / письменный, контактный / дистантный); место общения» [1]. Соглашаясь с этим достаточно распространенным и устоявшимся в теории речевой коммуникации определением компонентов коммуникативной ситуации, мы считаем необходимым отметить недостаточность учета в структуре ситуации только участия основных коммуникантов (говорящего и слушающего), поскольку в этом случае вне пределов исследовательского интереса остается очень важная категория участников общения – третьи лица. Их причисляют к неосновным, необязательным участникам в силу их минимального вклада в речевое общение. Но тем не менее зачастую их присутствие и участие в общении является одним из существенных факторов, в значительной степени определяющих речевое поведение основных коммуникантов.

К третьим лицам в широком понимании мы относим две категории участников: во-первых, коммуниканты, присутствующие при речевом контакте говорящего и слушающего, имеющие возможность их видеть, слышать, наблюдать за ними, но не участвующие вербально в общении; во-вторых, коммуниканты, также присутствующие при речевом контакте говорящего и слушающего, имеющие возможность наблюдать за ними и вступающие в вербальное общение, несмотря на то, что обсуждаемый предмет их непосредственно не затрагивает.

Цель – выявить коммуникативно-прагматические особенности ролевого статуса и коммуника-

тивной ситуации, в которой функционирует указанный ролевой статус.

Материал и методы. В данной статье мы рассмотрим такой ролевой статус третьего участника, как «свидетель», его прагматические характеристики, место в конфигурации участников коммуникативной ситуации и т.д. Материал для прагматического анализа извлечен из художественных текстов русской классической литературы. Единицей прагмалингвистического анализа выступает коммуникативная ситуация.

Однако мы говорим о количестве участников в малых речевых группах из нескольких человек в сфере устной межличностной коммуникации. Исследование коммуникативных ситуаций с учетом роли «третьих лиц» является малоизученной проблемой прагмалингвистики и теории речевой коммуникации и, соответственно, представляется особо значимым для теории и практики межличностной устной коммуникации, поскольку выявляет зависимость речевого поведения человека, выбор коммуникативных стратегий и тактик от неосновных участников, обусловленность смены ролей участников различными факторами, спецификой и статусом «третьих лиц».

Результаты и их обсуждение. Слово «свидетель» в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова определяется следующим образом: «человек, который лично присутствовал при каком-нибудь событии, очевидец» [2, с. 691]. Более полное толкование находим в электронном толковом словаре русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева:

«1. **Свидетелем** называют человека, который присутствует лично при каком-либо событии, происшествии. *Непрошенье, невольные свидетели. Стать свидетелем необычного явления.* = очевидец

2. Когда кто-либо разговаривает **без свидетелей**, то это означает, что два человека общаются наедине. *Они дрались без свидетелей.*

3. Если кто-либо **призывает в свидетели** кого-либо, то это означает, что этот человек ссылается на кого-либо в оправдание своих слов.

4. Если что-либо является **немым, безмолвным свидетелем** чего-либо, то это означает, что какие-либо неодушевленные предметы находятся в том месте, где происходит какое-либо событие. *Особую роль играют вещественные доказательства в качестве “немых свидетелей”.*

5. В суде **свидетелем** называют лицо, которое располагает сведениями об обстоятельствах судебного дела. *Свидетель, не достигший шестнадцатилетнего возраста, после его допроса удаляется из зала суда.*

6. В нотариате **свидетелем** называют лицо, которое приглашается для официального удостоверения подлинности или правильности чего-либо. *Вскрыть завещание при свидетелях» [3].*

Опираясь на представления, существующие в профанном сознании носителей русского языка, можно определить признаки понятия «свидетель», существенные для его коммуникативно-прагматической интерпретации. Свидетель – это коммуникант, лично присутствующий при речевом контакте, имеющий возможность видеть и слышать его, но не заинтересованный в сути происходящего. Именно последний признак – незаинтересованность – является основанием для остальных коммуникантов присвоить ему статус свидетеля. Неучастие в коммуникации и одновременно присутствие при речевом контакте придает третьему лицу ореол объективности, основные участники нередко начинают апеллировать к нему как к «третьей стороне» или призывать в свидетели.

Для коммуникативной ситуации, в которой обнаруживается ролевой статус свидетеля, характерным является неправомочность, нелегальность происходящего события, поступка, слов, определяемая одним из коммуникантов. Выявляемое нарушение, проступок не обязательно носят криминальный характер, это могут быть нарушения этических норм, коммуникативного кодекса и т.п.

Например:

– Мне кажется, Федор Иванович, – произнесла, понизив голос, Лиза (когда она не соглашалась со своим собеседником, она всегда понижала голос; притом она чувствовала большое волнение), – счастье на земле зависит не от нас...

– От нас, от нас, поверьте мне (он схватил ее за обе руки; Лиза побледнела и почти с испугом, но внимательно глядела на него), лишь бы мы не испортили сами своей жизни. Для иных людей брак по любви может быть несчастьем; но не для вас, с вашим

спокойным нравом, с вашей ясной душой! Умоляю вас, не выходите замуж без любви, по чувству долга, отречения, что ли... Это то же безверие, тот же расчет, – и еще худший. Поверьте мне – я имею право это говорить: я дорого заплатил за это право. И если ваш бог...

В это мгновенье Лаврецкий заметил, что Леночка стояла подле Лизы и с немым изумленьем уставилась на него. Он выпустил Лизины руки, торопливо проговорил: «Извините меня, пожалуйста», – и направился к дому (Дворянское гнездо. И.С. Тургенев).

Как мы видим, девочка оказалась свидетелем недопустимого с точки зрения правил приличия поведения Лаврецкого с Лизой (он схватил ее за обе руки) и реакции Лизы на это нарушение (Лиза побледнела и почти с испугом, но внимательно глядела на него), что вызывает у девочки невербальную эмоциональную реакцию (с немым изумленьем уставилась на него). Здесь ролевой статус свидетеля характеризуется признаком случайности и неожиданности для основных участников: Леночка оказалась «случайным» очевидцем коммуникативных событий.

Кроме параметра случайности и неожиданности, ролевой статус третьего лица как свидетеля практически всегда сопровождается признаком желательности / нежелательности для остальных коммуникантов или одного из них. Так, появление третьего лица может быть нежелательным в случае, если разговор между основными коммуникантами носит конфиденциальный характер.

См., например:

– Ну, так о чем же тут говорить? Не можешь разговорами... Влюблены ведь?

– Да... – шепчет нерешительно Полинька, и из глаз ее брызжут крупные слезы.

– Какие же могут быть разговоры? – бормочет Николай Тимофеич, нервно пожимая плечами и бледнея. – Никаких разговоров и не нужно... Утрите глаза, вот и всё. Я... я ничего не желаю...

В это время к пирамиде из коробок подходит высокий тощий приказчик и говорит своей покупательнице:

– Не угодно ли, прекрасный эластик для подвязок, не останавливающий крови, признанный медициной...

Николай Тимофеич загораживает Полиньку и, стараясь скрыть ее и свое волнение, морщит лицо в улыбку и громко говорит:

– Есть два сорта кружев, сударыня! Бумажные и шелковые! Ориенталь, британские, валенсьен, кроше, торшон – это бумажные-с,

а рококо, сутажет, камбре – это шелковые... («Полинька». А.П. Чехов).

Как мы видим, интимный, эмоционально напряженный разговор между Полинькой, дочерью хозяйки модной мастерской, и Николаем Тимофеичем, приказчиком галантерейного магазина, прерывается появлением нежелательного для них свидетеля – другого приказчика с покупательницей. Тогда коммуникант выбирает речевую тактику резкого изменения темы, чтобы скрыть интимность происходящего разговора, неуместного в общественном месте. Ролевой статус свидетеля в подобных ситуациях характеризуется нежелательностью для обоих коммуникантов, свидетели выступают как «нарушители конфиденциальности».

Свидетель может обладать и параметром желательности, если коммуниканты или один из них привлекает третье лицо в качестве свидетеля. Вовлечение третьего лица в вербальную коммуникацию осуществляется либо одним из основных участников, либо само третье лицо, посчитав ситуацию требующей его прямого участия, включается в вербальное общение.

Один из основных участников, обычно уличающий в нарушении собеседника, может призывать третьи лица к более активному вмешательству в речевое общение в качестве свидетеля, используя речевые акты просьбы, мольбы, апелляции, приглашения, требования, призыва, переадресации и др.

Например:

Он жаловался на старосту и то и дело оборачивался к мужикам, как бы приглашая их в свидетели (Мужики. А.П. Чехов).

Зычным голосом, стараясь, чтобы слышали рабочие, с любопытством скопляющиеся у рамы, Романус говорил, что Стриж затолкал музыкантов в карман сцены (Театральный роман. М.А. Булгаков).

Третий участник не всегда охотно соглашается на роль свидетеля, занимая нейтральную позицию в споре или конфликте, и может негативно реагировать на попытки вовлечь его в разговор.

Например:

– А я утром вышел, гляжу – чи-то ноги из-под эроплана торчат. Неужто, думаю, Ваня нынче на улице ночевал? Еще и Афродите говорю: «Погляди, мол, кажись, Ванины ноги из-под эроплана торчат». Слышь, Афродита, – закричал он жене, призывая ее в свидетели, – помнишь, утром я тебе говорил: «Погляди, мол, кажись, Ванины ноги из-под эроплана торчат».

Афродита смотрела на него все с тем же выражением лица, не меняя его и никак

не реагируя на обращенные к ней слова (Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. В. Войнович).

Здесь третье лицо не внимает призыву говорящего поддержать его в качестве свидетеля и сохраняет свой статус молчаливого присутствующего. В данном случае можно говорить о типе равнодушного или нейтрального свидетеля.

Таким образом, специфические характеристики третьего лица позволяют ему участвовать в коммуникации невербально, выполняя разнообразные функции и выступая в различных ролевых статусах.

Заключение. Итак, в ходе исследования мы выявили, что статус «третьего лица» как свидетеля коммуникации оказывает значительное влияние на речевое поведение основных участников коммуникации. Третье лицо как свидетель может занимать нейтральную позицию, но также может становиться активным участником коммуникации, выражая свою позицию вербальным или невербальным способом. Ролевой статус «свидетель» обладает в коммуникативной ситуации следующими прагматическими признаками:

1) ролевой статус «свидетель» характерен для третьих лиц, присутствующих при речевом контакте основных участников;

2) «третье лицо» как неосновной участник является незаинтересованным лицом, что придает ему объективность с точки зрения остальных коммуникантов и служит предпосылкой для привлечения его в качестве свидетеля;

3) для статуса свидетеля типичны также параметры желательности / нежелательности, случайности, неожиданности;

4) коммуникативная ситуация, в которой обнаруживается ролевой статус свидетеля, отличается неправомерностью происходящего события, поступка, слов с точки зрения хотя бы одного из коммуникантов.

Литература

1. Мыскин, С.В. Типология профессиональных коммуникативных ситуаций / С.В. Мыскин // Вестник РУДН. Сер. «Вопросы образования: языки и специальность». – 2015. – № 2. – С. 40–55.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Оникс: Мир и образование, 2011. – 736 с.
3. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д.В. Дмитриева. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/>. – Дата доступа: 03.03.2019.

Поступила в редакцию 08.04.2019 г.